

УДК 82-94+94 (470) «1941/1945»
ББК 83.3+85.347

Е. Г. Постникова¹

ORCID: 0000-0001-8877-232

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
ekaterinapost@mail.ru*

**ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ: ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ВЕЧНОСТЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ И ДНЕВНИКОВ ФРОНТОВИКОВ-
ПОДВОДНИКОВ А. ЛЕБЕДЕВА, Г. СЕННИКОВА
И ПОЭТИЧЕСКОГО ВИДЕОРОЛИКА
«ЭЛЕГИЯ ПОЭТУ» А. ЮРГАЙТИСА)**

Цель статьи – исследование специфики художественного осмысления темы жизни и смерти на войне и ее образно-символической репрезентации в современной видеопэзии. Материалом для анализа послужил видеопэтический ролик А. Юргайтиса «Элегия поэту», поэзия подводника А. Лебедева, фронтовые дневники подводника Г. Сенникова и видеоролик на стихи Ю. Друниной «Зинка». В результате установлено, что в поэзии и эго-документах подводников Великой Отечественной войны, как и в стихах современных поэтов, посвященных войне, жизнь и смерть становятся своеобразными мифоонтологическими категориями, при этом часто используется композиционный прием построения текста как диалога живого и мертвого (погибшего на войне) героя. Метод мифопэтического анализа позволил доказать, что жизнь и смерть на войне описываются с помощью мифопэтических и фольклорных образов. Традиционными образами-символами, связанными со смертью, в поэзии подводников являются образы сна-смерти, трупа, ладьи, свечи, моря. С мифологической дуальной оппозицией жизнь/смерть в военно-морской поэзии и фольклоре связаны образы подводной лодки как колыбели и/или лодки как гроба. Современные видеопэеты, вдохновленные поэзией фронтовиков, в своих стихах, посвященных войне, транслируют те же мифологические сюжеты и архетипические образы,

¹ Постникова Екатерина Георгиевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ЛФИС НИИ исторической антропологии и филологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

что значительно усиливает суггестивный потенциал видеопозитических роликов.

Ключевые слова: видеопозития, поэзия Великой Отечественной войны, подводники, мифопозитика, Алексей Лебедев, Алексей Юргайтис, Георгий Сенников

Постановка проблемы и современные аспекты ее изучения

Тема Великой Отечественной войны и Великой Победы актуальна не только в юбилейном 2025 году и не только для официального общественно-политического дискурса. Из года в год на международном открытом интернет-фестивале «Видеостихия», проводимом при поддержке фонда Президентских инициатив в г. Магнитогорске, высоких оценок заслуживают видеопозитические ролики, посвященные Великой Отечественной войне [4]. Не стал исключением и фестиваль 2024 г, научным сопровождением которого можно считать IV Всероссийскую научно-практическую конференцию «Видеопозития как феномен современной поэтической, читательской и зрительской культуры» (МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск).

Антропологический поворот в гуманитарной науке выдвинул на первый план проблему «человек на войне» и актуализировал исследования важнейших аспектов этой проблематики, в частности переживания/проживания жизни и смерти на войне. Действительно, как верно заметил исследователь В. Огнев: «Ведь тема войны – это не тема баталий, а тема жизни и смерти, тема любви и верности, долга и сострадания, мужества и надежды, «правды вещей» и страдания отлжи. А это – вечные темы мировой поэзии» [7, 6]. В литературоведческих исследованиях последних лет расставлено несколько важных акцентов и намечено несколько новых подходов к изучению этой темы. Например, Н. В. Королевская предлагает к исследованию проблемы жизни и смерти на войне подключать понятие сверхреализма, понимая под ним «способ объективизации того психофизического опыта, который во время войны стал повседневной реальностью. Речь идёт о реальности смерти, глубинное исследование которой как закрытой для проникновения сферы методом художественного реализма затруднено» [5, 190]. Нам ближе подход В. Ю. Даренского, который, рассматривая экзистенциальные аспекты русской поэзии о войне, выделяет три важнейших смысловых мировоззренческих «узла», три экзистенциальных архетипа: прохождение через символическую смерть, вхождение в сакральную общность людей родины, трагическая вина и ее искупление [2, 91-92]. Нас будут интересовать вопросы, какие аспекты проблемы жизнь

и смерть на войне волнуют современных видеопэтов, какие образы-символы и сюжеты чаще всего используются современными видеопэтами, осмысляющими тему войны, какие традиции поэзии фронтовиков являются актуальными для современной видеопэзии, в чем специфика восприятия и интерпретации поэзии и судеб поэтов Великой Отечественной в современной видеопэзии.

Поэтические ролики фестиваля «Видеостихия» 2024 г., посвященные Великой Отечественной войны

Современных видеопэтов, обращающихся к теме войны, привлекает прием выстраивания текста как диалога мертвого (недавно погибшего на войне) и живого (близкого человека). Такой способ построения текста – это не только удачный композиционный прием, но и способ мощного суггестивного влияния на читателя-слушателя, зрителя, т.к. выход на эту сокровенную и почти мистическую тему актуализирует мифологические структуры и архетипические образы в нашем бессознательном. И читатель, зритель не может остаться равнодушным к такому воздействию. О суггестивности видеопэзии мы уже писали ранее [10].

На VII Международном фестивале видеопэзии два стихоклипа, посвященные Великой Отечественной войне, построены как диалог жизни и смерти / живого и мертвого через вечность. Речь идет о роликах победителей Юргайтиса Алексея (г. Москва) «Элегия поэту» (посвящение суздальскому поэту-подводнику Алексею Лебедеву (1912–1941) на стихи Алексея Юргайтиса), победитель в номинации «Образ поэта»; Приемницкой Ирины (г. Москва) на стихи Юлии Друниной «Зинка», победитель в номинации «Классика жанра», диплом III степени [4].

В одном из самых пронзительных стихотворений о войне, написанном фронтовиком Юлией Друниной и посвященном погибшей подруге-однополчанке Зине Самсоновой, представлен самый важный из экзистенциальных архетипов и смысловых мировоззренческих узлов поэзии о войне – прохождение через смерть [2, 93]. Стихотворение разбито на три части, в первой из которых подруга Зинка, ещё живая, рассказывает поэтессе о своей матери («Знаешь, Юлька, я против грусти» [3, 21]), а в третьей части поэтесса обращается к погибшей подруге («Знаешь, Зинка, я против грусти» [3, 22]), рассказывая ей о том, что никак не решается написать о её смерти матери. Таким образом, в центре композиции – диалог через вечность. Причем в видеоролике Ирины Приемницкой видеоряд поспособствовал проявлению мотива общения живого и мертвого, навсегда ушедшего. Средства видеопэзии актуализировали и усилили

Е. Г. Постникова

мистическую архетипичность диалога жизни и смерти. Белая рубашка девушки Зины, как саван, поначалу кажется совсем не уместной в сером военном пейзаже на фоне гимнастерки второй девушки (Юльки), и только к концу ролика становится понятна суть произошедшего.

Видеоролик Алексея Юргайтиса (г. Москва) «Элегия поэту» посвящен поэту-подводнику Алексею Лебедеву, погибшему на подводной лодке «Л-2» на Балтике в первые месяцы войны. Алексей Алексеевич Лебедев родился 19 июля (1 августа) 1912 года в г. Суздале. В 1936 году он поступил в Ленинградское Высшее Военно-морское училище имени Фрунзе. А в 1939 году была издана его первая книга «Кронштадт». В этом же году Лебедева приняли в члены Союза писателей СССР. В 1940 году вышла вторая книга поэта «Лирика моря».

Жизнь и смерть под водой: мифопоэтика поэзии подводников и поэзии о подводниках

В стихоклипе «Элегия поэту», где автор является и поэтом, и режиссером, диалог мертвого с живым представлен как разговор погибшего подводника, ещё не до конца осознавшего свою смерть, с уже все знающей, любящей и успокаивающей его матерью.

Здравствуй, моя золотая!
Ты видела: «Встала из мрака младая
С перстами пурпурными Эос».
Ведь так предвещает гомеровский эпос
Стенания полный путь Одиссеев.
Как там родная Итака?
Покуда бездонные воды не стерли
Со скал времени связи и связи народов,
Покуда мне снятся пожары у дома,
Покуда я в страхе особом,
Окутанный ветром *парусинным хитоном*,
возвращаюсь *обратно домой из похода* [4].

Здравствуй, Алик!
Увидишь, *такая же точно наша Итака*.
Как ноги твои пробежались по трапу.
Сигнальные свечи в церквях маяками
попутного ветра семь футов желают.
Как описать материнское сердце
в гору зашедшее, что твоя Эос,
упавшее после в аидовы реки,
Ты не поверишь, но почувствуешь сердцем [4].

Обратим внимание на особое *мифологическое ощущение времени* в этом стихотворении, его мистическое совпадение с временем сакральным. В данном случае поэту гомеровский стих и образы нужны не только для усиления метафоричности, красоты стиха. Поэт и его герой словно попадают в иное время. Как будто страшное горе и смерть ломают линейность времени. Герой оказывается в некоем мистическом пространстве и времени, где события прошлого, настоящего и будущего происходят одновременно. Словно он попадает во время первотворений и первопредков. И вот уже суздальская земля одновременно становится Итакой («Как там родная Итака?»), а его матросская холщовая роба превращается в «парусинный хитон», а сам герой, как Одиссей, возвращается из похода домой. Одновременно все эпохи сошлись в одной точке. Здесь мы встречаемся с архетипической ситуацией, когда герой, прошедший через смерть под водой (смерть матроса), утверждает свое бессмертие в вечности, сливаясь с архетипическим образом древнего моряка, вечного странника, стремящегося домой – Одиссея.

Трагическая амбивалентность жизни/смерти подчеркивается эпитафией из «Одиссеи» Гомера, выбранным видеопозитом Алексеем Юргайтисом для своего ролика: «Скажи мне, Старец, как сделать, / Чтоб мертвая сына живого узнала» (Одиссея. IX. 143–144) [4]. Мать умирает со своим ребенком, а её сын, погибший за Родину, становится бессмертным, сливаясь с архетипом вечно живого Героя («А матери умирают от горя, / Не дождавшись сынов из похода» [4]).

Обращение к гомеровскому эпосу в стихах Юргайтиса – это не только способ усиления художественности текста. Это ещё и дань уважения к поэзии Алексея Лебедева, в стихах которого много отсылки к «Илиаде» и «Одиссеи» Гомера. Например, в стихотворении «Архаика (Путешествие в Киммерию)» читаем: «К туманным полям Киммерии далекой, / Где царство Эреба и мрак ледяной, / *Направил корабль Одиссей светлоокий, / Покинув пределы Итаки родной*» [6, 47]. Метафора «душа – храм» появляется в стихотворении Алексея Лебедева «*Азийский зной безумствует, но синий, / Эмалевый прохладен небосклон (...)*» (1939 г.) [6, 124].

Здесь, несколько забегаая вперед, озвучим одно свое наблюдение, вывод, к которому нас привела работа над фронтовым дневником подводника Великой Отечественной войны Сенникова Георгия Ивановича, результатом которой стал двухтомник «Мы – подводники» [8]. Человек, оказавшийся перед лицом смерти, «человек на войне», даже если он воспитывался в советской атеистической

Е. Г. Постникова

школе, неожиданно для самого себя мог начать мыслить мифологическими категориями и воспроизводить архетипические древние образы в своих поэтических и публицистических текстах [9, 205].

Молодой человек, попавший в экстремальные условия войны, проникался своеобразной бытовой религиозностью и суеверностью матросской среды. И видеопозет Алексей Юргайтис это очень верно прочувствовал и передал. В его стихотворении, как и в стихах самого Алексея Лебедева и дневниках Георгия Сенникова, жизнь и смерть являются своеобразными мифоонтологическими категориями.

Так, в первых же строках стихотворения Юргайтиса появляется мотив *сна*, который потом проходит через весь стихоклип. Конечно, это связано с древними представлениями об «изнаночности» того «иног» мира, восприятия нашими предками смерти как сна. Погибший подводник – герой стихотворения Юргайтиса – в мире мертвых спит и видит эту реальность, в которой «пожары у дома» (*«мне снятся пожары у дома»* [4]). Мама, уже узнавшая о его гибели, разговаривает с ним, как с живым, и издалека осторожно как будто намекает на свое горе, словно подготавливает до конца не осознавшего свою смерть подводника к мысли о ней. Во второй строфе она говорит, что сердце ее упало в «аидовы реки» (реки мертвых).

В третьей строфе опять в диалог вступает погибший подводник, который, описывая события последнего боя, начинает смутно догадываться: *«Но что-то не так»*. Свою смерть герой метафорически описывает в третьем стихе. Подводник рассказывает о гибели лодки как о своем сне: *«Снился мне первый удар, Сцилла вцепилась в корму, за нею снова удар»*. *«Мама, мне снилось, что не носит родная земля»* [4], – говорит он в пятой строфе. А мама пытается успокоить погибшего сына традиционной фразой, принятой в народной культуре по отношению к покойникам: *«Алик, пусть будет покоен твой сон»* / (Спи спокойно).

Здравствуй, милая мама! *Восстал вместе с Эос,*
Несется ладья меж храмов знакомых.
Но что-то не так. Снился мне первый удар,
Сцилла вцепилась в корму, за нею снова удар.
Согласен, сказано верно Гомеровским тоном:
Мир зачинался в воде.
И миру закончиться в море [4].

Предчувствие надвигающейся смерти – повторяющийся мотив последних стихотворения Алексея Лебедева:

Н. К.

*Снился мне тревожный ветра клетот, <...>
Снился мне товарищ по сверхсрочной,
Звонких гильз дымящаяся медь,
И бойцам, прицел и целик точный
Я сказал пред тем, как умереть [6, 105].*

И в этом стихотворении, посвященном «Н. К.» повторяется мотив сна-смерти. Мир как будто двоится, пространство становится зыбким, и герой уже не понимает, кто кому снится. Ему мертвый товарищ, или он сам, мертвый, живым.

Здесь нужно отметить, что особое отношение ко снам с появлением погибших товарищей – одно из характернейших проявлений военно-морских суеверий, в чем нас убеждает не только поэзия Алексея Лебедева, но и исследование фронтового дневника подводника Георгия Сенникова, в эго-повествовании которого можно найти немало параллелей со стихами балтийского поэта. Находясь в «пограничной ситуации», балансируя на грани жизни и смерти, матросы-подводники в экстремальных условиях войны нередко начинали *«общаться» с представителями «иного мира»*, что особенно проявлялось в сновидениях. В дневнике подводника Георгия Сенникова описаны два таких сна. В одном из них к нему приходит покойник – погибший друг – и зовет с собой. Этот сон, с точки зрения юного матроса, предрекал ему неминуемую гибель. Во фронтовой тетради читаем: «Мне приснился сон, самый страшный, какой можно придумать. <...>. Мне снилось, что я сижу с книгой в руках на своем обычном месте в нашем кубрике. Вдруг открывается дверь и входит...Василий Иванович, мой друг, погибший на «восьмерке». Я не верю своим глазам, но он радостно бросается ко мне, и мы долгое время сжимаем друг друга в объятьях. Радость – неописуемая. Но Василий Иванович скоро уходит, обещая вернуться. И просыпаясь с тем же радостным чувством, я еще слышу его слова: «Мы с тобой скоро увидимся! Скоро увидимся!». Одеваясь, я продолжаю мысленно прислушиваться к этим звучащим во мне словам. И вдруг, как молния, меня пронзает мысль: Скоро увидимся! Но где же я могу увидеться с человеком, который *покоится где-то на дне океана? Очевидно, там же...на дне!* И это сон перед выходом в море» [8, 154–156]. Этот «вещий» сон, с точки зрения сновидца, тоже предвещает ему неминуемую гибель.

Стихотворение Алексея Юргайтиса, посвященное подводникам Великой Отечественной войны, насыщено мифологическими и фольклорными образами-символами, связанными со смертью. Ещё

Е. Г. Постникова

один мифологический образ-символ – это *ладья*, которая несет умершего, но не по реке аидовой, а между куполами родных суздальских храмов («*Восстал вместе с Эос / Несется ладья меж храмов знакомых*» [4]). Характерен и образ *свечи*, которой имеет тройной смысл («*Сигнальные свечи в церквях маяками / попутного ветра семь футов желают*» [4]). Здесь свеча – это и свеча, перед которой за сына молится мать в суздальском храме, это и маяк для души моряка-подводника, это и ритуальная свеча, которую принято было ставить в особые страшные поминальные дни на окно для душ покойников.

Мистическое предчувствие смерти, страх перед ней вызывает появление в стихах и дневниках подводников архетипического образа «Труп» (труп моряка, с открытыми глазами лежащего на дне). Живые ещё подводники идентифицируют себя с этим образом, как бы примеряют его на себя.

У Алексея Лебедева этот образ мы встречаем в стихотворении «На дне»:

*Лежит матрос на дне песчаном,
Во тьме зелено-голубой.
Над разъяренным океаном
Отгромыхал короткий бой.
(...)
Глаза матросские открыты
И прямо вверх устремлены.
Как будто в мертвенном покое,
Тоской суровую томим,
Он помнит о коротком бое,
Жалея, что расстался с ним (1941 г.) [6, 194].*

Самоидентификация с трупом, смотрящим на живых стеклянным взором, встречается и в дневнике подводника Г. И. Сенникова: «Неожиданно *острая боль сжала мое сердце*. Ведь, может быть, через несколько дней *и я буду вот так же биться в безжизненных потоках воды, стараясь поймать стеклянным взором последний солнечный луч уходящей жизни (декабрь 1943)*» [8, 122]. «Стеклянный взор» открытых глаз трупа является и знаком смерти, и напоминанием нам о том, что погибшие смотрят на нас, живых.

Прием самоотождествления автора с погибшим, высказывание от имени мертвеца часто встречается в последних стихах Алексея Лебедева, и в этом, с одной стороны, проявляется, возможно, предчувствие собственной гибели, а с другой стороны, в этом можно

увидеть символическую попытку побороть в себе страх смерти. В стихотворении «Ты ждешь меня...», на наш взгляд, проявился и фольклорный мотив «возвращения мертвого жениха», который стучит кольцом в окно любимой. Кстати, в поэтическом видеоролике «Элегия поэту» Алексея Юргайтиса мотив «возвращения мертвеца» можно увидеть в образе стучащегося в окно матроса, лицо которого ни разу не показано.

Ты ждешь меня, ты ждешь меня,
Владеет сердцем грусть,
И по стеклу, кольцом звеня,
В твоё окно стучусь.
Звезда холодная, блести,
Гляди сюда в окно,
Ты не грусти, ты не грусти,
Я мертв уже давно.
В зеленоватой мгле пучин
Корабль окончил бег,
И там лежу я не один,
И каждый год как век (...).
Кораллы красные растут
Из сердца моего (1941 г.) [6, 195].

Ещё один образ, традиционно связанный со смертью, – это образ моря. Море, как и вода, связано не только со смертью, но и с рождением, вода (море) – эквивалент материнского лона. Вообще для моряков-подводников характерно суеверное и благоговейное отношение к морю. В стихотворении Алексея Юргайтиса читаем:

Согласен, сказано верно гомеровским тоном.
Мир зачинался в воде.
И миру закончиться в море [4].

В самом ролике приводятся строчки из стихотворения Алексея Лебедева:

А если сын родится вскоре,
Ему одна стезя и цель,
Ему одна дорога – море,
Моя могила и купель [1, 620].

Е. Г. Постникова

В дневнике подводника Георгия Сенникова читаем: «Море! Зеленая ледяная вода. Серо-красные, покрытые мхом скалы. Сколько видели они на своем веку! Сколько тайн скрывают они. Если бы они умели говорить! А сколько людей ушли в эту мрачную бездну навсегда. И каких людей! [8,119].

И еще:

«А вы знаете, что слово «море»
Легко рифмуется со словом «горе»?
И это не случайно!
А ты пословицу известную слышал:
Кто в море не бывал,
Тот горя не видал?» [8, 182].

С мифологической дуальной оппозицией жизнь/смерть в военно-морском фольклоре связаны образы лодки как колыбели и/или лодки как гроба. Лиминальный характер (между жизнью и смертью) самоощущения подводника в боевом походе краснофлотец Георгий Сенников передал в своем фронтовом дневнике таким образом: «Читаю, как о жизни людей где-то на другой планете. Это почти так и есть. Каждый из нас чувствует себя *оторванным от всего живого. Лодка – как отдельный мирок в безвоздушном пространстве*» [8, 138]. Ассоциативный образ «подводная лодка-гроб» много раз встречается в дневнике краснофлотца: «Где-то там, в мрачной зеленой глубине, покоятся тела наших товарищей. Может быть, вот сейчас, в эту минуту, *мы проходим над их стальным, холодным гробом*» [8, 131].

Если в дневнике подводника Великой Отечественной войны Георгия Сенникова лодка – гроб, то в стихотворении «Элегия поэту» Алексея Юргайтиса лодка – колыбель. Колыбель и гроб – это амбивалентные образы, как и жизнь и смерть. Колыбель в лодке видит мама погибшего:

«Душу твою пусть в *колыбели подводной*
Руки Антиклии будут нежно качать» [4].

В этом качании «колыбели подводной» и последний утешающий жест матери, потерявшей ребенка, и надежда на воскрешение, и мысль о том, что смерть – начало новой жизни.

В текстах подводников, в их стихах, прозе и фронтовых дневниках явно присутствует тема «войны как инициации «у последнего порога» и грозной смерти как посвящения в таинство» [9, 193]. Исследователь В. Ю. Даренский утверждает:

«Во всех человеческих культурах Война является одним из символов «инициации», то есть символического прохождения через смерть, испытания смертью, после которого человек обретает особый опыт, позволяющий смотреть на жизнь и оценивать её как бы со стороны, «с точки зрения вечности» [2, 93].

Возвращаясь к ролику видеопэста Алексея Юргайтиса «Элегия поэту», посвященному поэту-подводнику Алексею Лебедеву, хочется отметить кольцевую композицию поэтического видеоклипа, который начинается кадрами лодки на дне и ими же и заканчивается.

Наш анализ видеоролика был бы не полным, если бы мы обошли вниманием символику жизни, которая пусть не так ярко, как символика смерти, но всё же представлена в стихоклипе. Жизнь представлена прежде всего голосом матери, успокаивающей погибшего сына. Мама – это то, что связывает погибших за Родину и ставших для нас бессмертными героев стихотворения Юлии Друниной «Зинка» и стихотворения Алексея Юргайтиса «Элегия поэту» с жизнью. Мама – это и есть жизнь. В стихотворении Юргайтиса символами жизни являются и появляющиеся в кадре, мифологические по своей природе и при этом такие простые и понятные образы пшеничного поля (семя как символ возрождения), колодца (вода как символ жизни и очищения) и ворот родного дома, которые открывает моряк (ворота как граница своего/чужого пространств, жизни и смерти).

Выводы

Итак, мы увидели, что человек, оказавшийся перед лицом смерти, «человек на войне», даже если он воспитывался в советской атеистической школе, неожиданно для самого себя мог начать мыслить мифологическими категориями и воспроизводить архетипические древние образы. Молодой человек, попавший на подводный флот в экстремальных условиях войны, прониклся своеобразной бытовой религиозностью и суеверностью матросской среды. В поэзии и эго-документах подводников Великой Отечественной войны, как и в стихах современных поэтов, посвященных войне, жизнь и смерть становятся своеобразными мифоонтологическими категориями и описываются с помощью мифопоэтических и фольклорных образов, при этом часто используется композиционный прием построения текста как диалога живого и мертвого (погибшего на войне) героя. Традиционными образами-символами, связанными со смертью, в поэзии подводников являются образы сна-смерти, трупа, лады, свечи, моря (амбивалентный образ). В поэзии подводников проявляются фольклорные мотивы «возвращения мертвого жениха», «зов покойника во сне» и связанные с поминальными обрядами ритуальные

действия и словесные заговорные формулы, например, установления свечи на окне или успокоения покойника обрядовым заклинанием «спи спокойно». С мифологической дуальной оппозицией жизнь/смерть в военно-морской поэзии и фольклоре связаны образы подводной лодки как колыбели и/или лодки как гроба. Современные видеопэты, вдохновленные поэзией фронтовиков, в своих стихах, посвященных войне, транслируют те же мифологические сюжеты и архетипические образы, имея подспудной целью усиление суггестивного влияния на слушателей-зрителей-читателей.

Список источников

1. Азаров В. Алексей Лебедев. Стихи, рожденные морем // Литературное наследство. 1966. №2. Т. 78. С. 617–623
2. Даренский В. Ю. Война как духовная инициация: экзистенциальные архетипы русской поэзии о Великой Отечественной войне // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2014. №1 (15). С. 90–110.
3. Друнина Ю. Избранные произведения. В 2-х тт. Т. I. Стихотворения (1942–1969). Москва: «Художественная литература», 1981. С. 21–22.
4. Итоги фестиваля «Видеостихия» 2024 г. // Магнитогорск. ОГБ (Объединение городских библиотек Магнитогорска) [сайт]. URL: <https://www.ogbmagnitka.ru/ifestival-2024.html> (дата обращения^ 9.01.2025).
5. Королевская Н. В. Сверхреализм в произведениях о войне: Олег Моралев «Смерть солдата» // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство. Сборник статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О. В. Немкова, О. В. Генебарт, Е. О. Казьмина. Тамбов, 2020. С. 190–197.
6. Лебедев А.А. Стихи / предисл. Н. Тихонова. Ленинград: Лениздат, 1977. 206 с.
7. Огнев В. Несколько слов о русской поэзии советского периода // Русская советская поэзия / В. Огнев. Москва: «Художественная литература», 1990. С. 3–16.
8. Постникова Е. Г., Любецкий А. Е. «Мы – подводники»: военные дневники матроса-подводника СФ Г. И. Сенникова. В 2-х тт. Т. I. Монография. Магнитогорск: «МГТУ им. Г. И. Носова», 2021. 308 с.
9. Постникова Е. Г., Любецкий А. Е. Страхи подводников Великой Отечественной войны (по материалам дневника матроса Северного флота Г.И. Сенникова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 190–207.

10. Постникова Е. Г. Архетипическое начало женских образов в видеопозии // *Libri Magistri*. 2024. №1 (27). С.78-91.

REFERENCES

1. Azarov V. Alexey Lebedev. Poems born by the sea // *Literary Heritage*. 1966. №2. Т. 78. Pp. 617-623. (In Russ.)

2. Darensky V. Yu. War as a spiritual initiation: existential archetypes of Russian poetry about the Great Patriotic War // *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Philosophy. Philology"*. 2014. №1 (15). Pp. 90-110. (In Russ.)

3. Drunina Y. Selected works. In 2 vol. Т. I. Poems (1942-1969). Moscow: "Khudozhestvennaya Literatura", 1981. Pp. 21-22. (In Russ.)

4. Results of the festival "Videostichiya" 2024 // Magnitogorsk. OGB (Association of city libraries of Magnitogorsk) [site]. URL: <https://www.ogbmagnitka.ru/ifestival-2024.html> (accessed 09.01.2025). (In Russ.)

5. Korolevskaya N. V. Superrealism in works about war: Oleg Moralev "Death of a Soldier" // *Music in the modern world: science, pedagogy, performance. Collection of articles on the materials of the XVI International Scientific and Practical Conference*. Editorial Board: O. V. Nemkova, O. V. V. Nemkova, O. V. Genebart, E. O. Kazmina. Tambov, 2020. Pp. 190-197. (In Russ.)

6. Lebedev A.A. Poems / foreword by N. Tikhonov. Leningrad: Lenizdat, 1977. 206 p. (In Russ.)

7. Ognev V. A few words about Russian poetry of the Soviet period // *Russian Soviet poetry / V. Ognev*. Moscow: "Khudozhestvennaya Literatura", 1990. Pp. 3-16. (In Russ.)

8. Postnikova E. G. G., Lyubetsky A. E. "We are submariners": military diaries of a submarine sailor of the SF G. I. Sennikov. In 2 vol. Т. I. Monograph. Magnitogorsk: "NMSTU", 2021. 308 p. (In Russ.)

9. Postnikova E. G. G., Lubetsky A. E. Fears of submariners of the Great Patriotic War (based on the diary of the Northern Fleet sailor G.I. Sennikov // *Izvestia Ural Federal University. Series 2: Humanities*. 2020. Т. 22. № 4 (202) Pp. 190-207. (In Russ.)

10. Postnikova E. G. Archetypal beginning of female images in videopoetry // *Libri Magistri*. 2024. №1 (27). Pp. С.78-91. (In Russ.)

Е. Г. Постникова

LIFE AND DEATH: DIALOGUE THROUGH ETERNITY (BASED ON THE POETRY AND DIARIES OF FRONT-LINE SUBMARINERS A. LEBEDEV, G. SENNIKOV AND THE POETIC VIDEO 'ELEGY TO A POET' BY A. YURGAIKIS)

Yekaterina G. Postnikova

Doctor of Sciences (Philology), Professor, Leading Researcher,
Research Institute of Historical Anthropology and Philology,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The aim of the article is to study the specifics of the artistic comprehension of the theme of life and death in war and its figurative and symbolic representation in contemporary video poetry. The material for the analysis was A. Yurgaitis's video poetry film 'Elegy to a Poet', poetry of a submariner A. Lebedev, frontline diaries of a submariner G. Sennikov and a video based on Y. Drunina's poems 'Zinka'. As a result, it was established that in the poetry and ego-documents of the submariners of the Great Patriotic War, as well as in the poems of modern poets dedicated to the war, life and death become peculiar mythoontological categories, and the compositional technique of constructing the text as a dialogue between a living hero and a dead hero (who died in the war) is often used. The method of mythopoetic analysis allowed us to prove that life and death in war are described with the help of mythopoetic and folklore images. The traditional images-symbols associated with death in the poetry of submariners are the images of sleep-death, a corpse, a rook, a candle and sea. The images of a submarine as a cradle and/or a boat as a coffin are associated with the mythological dual opposition of life/death in naval poetry and folklore. Modern video poets, inspired by the poetry of front-line soldiers, translate the same mythological plots and archetypal images in their poems dedicated to the war, which significantly enhances the suggestive potential of video poetic films.

Keywords: video poetry, poetry of the Great Patriotic War, submariners, mythopoetics, Alexei Lebedev, Alexei Yurgaitis, Georgy Sennikov

Для цитирования: Постникова Е. Г. Жизнь и смерть: диалог через вечность (на материале поэзии и дневников фронтовиков-подводников А. Лебедева, Г. Сенникова и поэтического видеоролика «Элегия Поэту» А. Юргайтиса) // Libri Magistri. 2025. № 1 (31). С. 99–112.

Поступила в редакцию 29.11.2024